

Т.И.Кошелева

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ НА ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО НОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

В современном мире трансформируется наше представление о способах использования языка под влиянием Интернета, ставшего не только источником информации, но и мощным средством коммуникации с особыми формами общения. В статье рассматривается, каким образом воздействие стиля Интернет-общения сказывается на речевом поведении носителей русского языка вне Сети.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, компьютерно-сетевая лексика, аббревиатура, эмодикон

Тема влияния языка интернета на наше языковое сознание — одна из наиболее актуальных в современных лингвистических исследованиях. Уже более 20 лет в российском обществе Интернет является особой коммуникативной средой, особой сферой использования языка, не имеющей аналогов в прошлом. Те специфические условия, в которых осуществляется интернет-общение, порождают новые тенденции в использовании языка, которые, в свою очередь, могут распространяться на речевое поведение носителей русского языка и вне Сети.

В.В.Данков называет Интернет «катализатором лингвистической революции 21 века» [1]. И действительно, стремительное развитие Интернета способствовало таким же стремительным изменениям в наших языковых предпочтениях. И если первые исследования языка интернет-коммуникации в большей степени говорили о мощном проникновении в нашу речь компьютерной лексики (экспансии компьютеризмов), то сейчас наряду с этим рассматриваются и такие возникшие под влиянием Интернета тенденции организации речи, как демократизация общения, умножение элементов разговорного стиля и жаргона в разных сферах общения, использование в письменной речи невербальных графических средств (например, так называемых эмодиконов: смайликов и прочих изображений-символов), частое и не всегда обоснованное употребление сокращений, снижение грамотности, во многом вызванное намеренным искажением орфографии в интернет-общении и т. п.

В условиях интернет-коммуникации все эти особенности (или, по крайней мере, многие) оправданы: во-первых, интернет-общение (на форумах, в блогах, в соцсетях) по своей сути разговорное, что обуславливает размывание границ между устной и письменной речью и формирование интернет-стиля — письменно-разговорного варианта, когда письменные высказывания создаются и функционируют по законам, более свойственным устной речи, поэтому в нем присутствует много элементов разговорной и жаргонной речи, а также нарушена синтаксическая организация; во-вторых, «Интернет-общение — это мгновенное включение в речевую ситуацию и такое же быстрое выключение из нее. Отсюда изобилие условных сокращений и знаков <...> в речи сетевой личности» [2].

Насколько такие способы общения «правомерны» вне сети Интернет, насколько они безопасны для языковой личности — именно это и тревожит исследователей.

Естественно, в большей степени указанные тенденции в выборе способов использования языка проявляются в речи молодых людей. Это поколение, родившееся уже в эпоху активного Интернета, не знающее иной жизни — без интернет-общения. Поэтому наши наблюдения направлены, в первую очередь, на речь носителей русского языка возрастной категории от 17 до 20 лет. Надо сказать, что мы не проводили специального эксперимента, а использовали для анализа университетские студенческие работы (тексты, самостоятельно созданные студентами нефилологических направлений подготовки, ответы на задания по курсу «Русский язык и культура речи»), а также живую разговорную речь студентов вне занятий.

Использование в речи современного человека огромного количества так называемых компьютеризмов (в том числе жаргонных) — неоспоримая вещь. Наблюдения лингвистов дают основание говорить о появлении в русском языке целого пласта лексики, связанной с интернет-технологиями. Компьютерно-сетевой компонент современной лексики представляется объективно необходимым, так как «обслуживает важную сферу развития современного общества» [2, с. 229]. В 50 письменных текстах анализируемых нами студенческих работ встретилось 19 слов в компьютерно-сетевых значениях (*скачать, загрузить, компьютер, пользователь (юзер), сайт, флешка, портал и др.*). Если учесть, что тематика этих работ специально не была связана с компьютерно-сетевой сферой, это довольно много. В живой устной речи студентов компьютерная сфера представлена еще чаще, в основном сленговыми единицами: «*Комп вчера глючил, не доделал задание*»; «*Пиши в личку, не надо на стену*»; «*Он сидит онлайн, напишу ему*»; «*По клаве не бей так, она у меня чувствительная*». Надо сказать, что указанная лексика присутствует в основном в текстах и устных высказываниях, содержательно связанных с компьютерной и сетевой сферой. Сетевая реальность присутствует в нашей жизни как одна из областей функционирования общества, слова, которые лет 10—15 назад воспринимались как новые, теперь прочно вошли в нашу речь. Лингвисты отмечают, что освоенность компьютерно-сетевой лексики проявляется не

только в частотности ее употребления, но и в перенесении ее единиц во внесетевую действительность, то есть использование данных слов в переносных значениях. Несмотря на обилие такого использования компьютерной лексики в СМИ и рекламе, в анализируемых нами письменных студенческих работах метафорическое употребление таких слов встречалось лишь в ответах на специальные задания: *перезагрузка* имиджа; *мысль зависла*; *слова-паразиты* — это *спам*, засоряющий нашу речь. Случаи использования компьютерной лексики в метафорическом значении, встретившиеся в устной речи студентов, носят в основном шуточный оттенок и могут квалифицироваться как элемент языковой игры: «*Всё — Вася оффлайн!*» (о заснувшем студенте); «*Файл-то открой: там же все есть!*» (о тетради с конспектами).

Заслуживает внимания тот факт, что большинство тестируемых нами студентов вполне осознают, что для многих из этих лексем «компьютерное» значение не является единственным и даже первичным. Так, в одном из заданий студентам было предложено найти среди перечисленных слов многозначные и истолковать (без обращения к словарям) все их значения; в ряду данных слов были единицы, имеющие «компьютерное» значение: *зависнуть*, *кликнуть*, *загрузить*. Примерно 65% студентов обозначили сначала общие значения указанных глаголов (*кликнуть* — «*позвать голосом*»; *загрузить* — «*заполнить каким-то грузом*» или «*завалить работой*»; *зависнуть* — «*остановиться в воздухе во время полёта*») и только потом значения, связанные с компьютерно-сетевой сферой (*кликнуть* — «*нажать кнопкой компьютерной мышки*»; *загрузить* — «*поместить из Интернета в память компьютера*»; *зависнуть* — «*перестать работать (о компьютере)*»). Остальные 35% молодых людей компьютерно-сетевые значения слов указали прежде общих. Но не было ни одной работы, где данные слова значились бы как принадлежащие только компьютерной сфере.

Предпринятые наблюдения позволили также проанализировать использование принятых в интернет-общении сокращений и аббревиатур в речевых ситуациях вне Сети. Тенденция к сокращению письменной речи в целом свойственна учащейся молодежи: по нашим наблюдениям, и 10, и 15 лет назад письменные ответы на вопросы и задания содержали многочисленные графические сокращения. Однако способы сокращения разнятся, и характер тех, что предпринимаются современными студентами, свидетельствует об общности их с тенденциями интернет-коммуникации: «*В этом предложении, кмк, допущена грамматическая ошибка*» (кмк — «как мне кажется»); «*Я написал ему это в ЛС*» (ЛС — личное сообщение); *ИМХО* — транслитерация английской аббревиатуры IMHO, в расшифровке и переводе «по моему скромному мнению» — встретила в 50 работах 8 раз. *Комп* вместо *компьютер*, *клава* вместо *клавиатура*, *коммент* вместо *комментарий* — это собственно компьютерно-сетевой сленг, который тоже можно отнести к определенному типу сокращений. К чести студентов, надо отметить, что сленговые слова-сокращения встречались в основном в письменных текстах только разговорного стиля. Использование же сетевых аббревиатур (кмк, ИМХО, ЛС) объясняется, по признанию самих молодых людей, стремлением к краткости изложения и привычкой употреблять их в сети. «Аббревиатуры характерны для интернет-коммуникации в рамках таких неформальных, дискуссионных, наиболее явно и ярко совмещающих письменное и разговорное начало жанров, как форум, чат, блог, электронный дневник, т. е. жанров, для которых характерна спонтанность речи» [3]. Вне Сети в речевых ситуациях, напоминающих живое интернет-общение (комментарий к выполненному заданию по русскому языку подобен комментарию в Сети), языковое сознание срабатывает в привычном для молодых людей режиме «онлайн».

Неожиданно много в письменных (рукописных!) работах студентов встретилось графических знаковых символов, в частности смайликов (эмограмм, эмотиконов). Считается, что использование эмотиконов в Сети обусловлено отсутствием возможности использовать невербальные средства (так как речь осуществляется в письменной форме) при необходимости выразить эмоционально-оценочное отношение к высказываемому, причем без больших временных затрат (учитывая спонтанный характер общения «онлайн»). «Интонационное выделение оказывается недоступным, как и невербальные средства общения, что приводит к появлению различных «заменителей»» [4]. Использование эмотиконов в письменной речи вне Сети, вероятно, объясняется теми же причинами. Из 50 письменных сочинений студентов в 11 встретились эмотиконы, сопровождавшие оценочные высказывания. Поскольку по условиям задания студенты не были ограничены в выборе жанра и стиля сочинений, многие использовали именно разговорный стиль, близкий к форме интернет-переписки «онлайн»: «*Как-то трудноваты для меня эти синтаксические нормы :(*»; «*Ура!!! На этот раз я справилась с заданием на все 100! ☺*»; «*Никогда в жизни не слышала такого!*» — далее следует символический рисунок озадаченного лица (рукописный смайлик-недоумение).

Встретившиеся эмограммы имели вид как пиктограмм, созданных комбинациями знаков препинания и других символов, так и нарисованных от руки сетевых смайликов: :), :)), ☺ - 'улыбка, радость, счастье'; :(, :(, ☹ - 'грусть, печаль' и др. Удивительно, что использование эмотиконов, особенно таких сложных, как смайлик-недоумение, было предпринято в рукописной форме. В Сети вставить в текст смайлик ничего не стоит — одно нажатие клавиши, рукописный же эмотикон требует больших затрат. Вместе с тем нельзя сказать, что молодые люди, использовавшие этот прием, не владеют вербальными эмоционально-оценочными средствами: в их сочинениях таких единиц было достаточно: *меня поразило*; *удивительно*; *странно*; *я несказанно рада*; *ой как стыдно!*; *я нисколько не удивлен*; *озадачило меня* и т. п. Видимо, они посчитали, что выбранный ими стиль изложения позволяет (или даже требует) дополнить высказывание привычным для них сетевым средством.

Обошлись без смайликов те, кто выбрал для сочинений публицистический или художественный стиль, и те, кто вместо сочинения предоставил отчет о проделанной работе (почти официально-деловой). Выйдя за

пределы интернет-общения, эмодиконы, так же, как и сленговые компьютерно-сетевые слова, все же не нарушили границ разговорного стиля.

Еще один прием интернет-общения переключался из Сети в сочинения студентов — использование прописных букв для обозначения эмоционального состояния или маркирования слова, обозначающего важное с точки зрения пишущего понятие: «мне *ПОНРАВИЛОСЬ*»; «и это оказывается *ПРАВИЛЬНО?*»; «это *ВАЖНО*». Иногда таким же образом в тексте студенты выделяли слова, с которыми по заданию им надо было составить текст (вместо подчеркивания, которое, как нам кажется, гораздо проще и требует меньше времени). Хотя необходимо констатировать, что таких способов выделения в текстах было немного: 6 в 50 работах.

Конечно, условия, в которых создавались анализируемые нами тексты (занятия по русскому языку и культуре речи) не позволили сделать выводы о других типах влияния языка интернет-коммуникации на речь вне Сети: использование эрративов (и влияние этого использования на грамотность), нарушения синтаксической организации речи, англизация речи и некоторые другие, обычно указываемые в лингвистических исследованиях как специфические для интернет-общения. Таких явлений студенты в своих работах не допускали — ситуация обязывала.

Наблюдения показали, что в целом университетская молодежь вполне умеет адекватно оценивать речевую ситуацию: элементы неформального интернет-общения в анализируемых несетевых текстах, несмотря на частотность, не нарушали границ разговорного стиля. Отсутствие же у некоторых студентов определенных умений в плане использования средств русского языка (невысокий уровень орфографической и пунктуационной грамотности, трудности в усвоении грамматических норм языка) можно оценивать лишь как возможные следствия воздействия тенденций интернет-общения на языковое сознание.

1. Данков В.В. Лингвистика и Интернет [Электр. ресурс] // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2012. № 8. URL: <http://jurnal.org/articles/2012/fill12.html> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функциональное русское языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): Монография. М.: Изд-во РУДН, 2008. С. 35.
3. Кувшинская Ю.М. Аббревиация в речи интернет-форумов // Современный русский язык в Интернете / Ред. Я.Э.Ахипкина, Е.В.Рахилина. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 24.
4. Дубина Л.В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации // Вестник ТГПУ. 2013. № 2(130). С. 178.

References

1. Dankov V.V. Lingvistika i Internet [Linguistics and Internet]. Zhurnal nauchnykh publikatsiy aspirantov i doktorantov, 2012, no. 8. Available at: <http://jurnal.org/articles/2012/fill12.html> (accessed: 01.10.2019).
2. Trofimova G.N. Yazykovoy vkus internet-epokhi v Rossii (funktsionirovanie russkogo yazyka v Internet: kontseptual'no-sushchnostnye dominanty): Monografiya [Linguistic norms of the Internet age in Russia (functioning of the Russian language on the Internet: conceptual and essential dominants): Monograph]. Moscow, 2008, p. 35.
3. Kuvshinskaya Yu.M. Abbreviatsiya v rechi internet-forumov [Acronyms on message boards]. Akhapkina Ya.E., Rakhilina E.V., eds. Sovremennyy russkiy yazyk v Internet. Moscow, 2014, p. 24.
4. Dubina L.V. Tendentsii razvitiya russkogo yazyka v usloviyakh internet-kommunikatsii [Trends of developments of the Russian language in the context of Internet-communication]. Vestnik TGPU, 2013, no. 2(130), p. 178.

Kosheleva T.I. Impact of Internet communication on the language consciousness of the native speaker of the Russian language. Today, our understanding of how to use a language is transformed under the influence of the Internet, which has become not only a source of information, but also a powerful means of communication with special forms of communication. The article considers how the impact of the style of Internet communication affects the speech behaviour of the speakers of the Russian language offline.

Keywords: Internet communication, computer-network words, abbreviation, emoticon.

Сведения об авторе. Татьяна Ивановна Кошелева — кандидат филол. наук, доцент кафедры филологии; НовГУ им. Ярослава Мудрого, Гуманитарный институт; tatkosh68@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.